"Получение взятки?"

"Присвоение семейного имущества?"

"Как это может быть!"

Тянь Чжунци выглядел растерянным, подсознательно прикрывая собой жену и дочь, недоумевая.

"Мои товарищи охранники, вы не ошиблись?"

"Да! Милорды, вы ищете не того человека!" Тянь Ма последовала его примеру и спросила.

Но глава клана достал с пояса лист бумаги и, взглянув на него, начал снова.

"Вы Тянь Чжунци, бухгалтер седьмого отделения шестнадцатого зернового магазина?".

Тянь Чжунци кивнул головой.

"Вот именно!" Затем главный охранник сделал шаг назад и махнул рукой другим охранникам рядом с ним.

"Уберите их".

Двое мужчин шагнули вперед и положили свои четыре руки на руки Тянь Чжунци.

В этот момент Тянь Чжунци вдруг понял, что ему не удастся выбраться.

Затем он поспешно выпрямился и сказал двум охранникам, стоявшим слева и справа от него, любезным голосом.

"Братья, не могли бы вы позволить мне поговорить с моей семьей, прежде чем я уйду с вами?"

Охранники посмотрели друг на друга, затем, обменявшись взглядом с ведущим охранником, медленно отпустили его.

Получив разрешение, Тянь Чжунци поспешно обернулся к дочери и жене и отозвал их в сторону.

"Чжунци, это правда, что ты брал взятки?". спросила Тянь Ма с грустным лицом.

"Конечно, нет!".

"А в моем положении кто бы не захотел меня подкупить?"

"Это справедливое замечание, но, возможно, ты действительно что-то получил!Иначе зачем бы они искали тебя?"

подумал Лу Шань, он был полон злобного подозрения.

"Тогда почему они забрали тебя?" вмешалась Тянь Ва'эр.

Услышав сомнения дочери, Тянь Чжунци и сам задумался, но чтобы успокоить жену и дочь, он мог только строить догадки.

"Может быть, что-то не так со счетами магазина?".

"Но не волнуйтесь, они разрешат мне вернуться, как только разберутся с этим".

Услышав это, Лу Шань нахмурился и стал о чем-то думать, прячась под рубашкой Тянь Ва'эр.

Даже если со счетами было что-то не так, они не должны были забирать его на глазах у стольких людей.

В чем разница между этим и делом?

Кроме того, если есть проблемы со счетами, разве вы не должны просто пойти и уладить их?

Какой смысл приезжать сюда, чтобы арестовать его?

Внезапно Лу Шань почувствовал, что этот пес и вор Тянь Чжунци попал в беду.

И она может быть не маленькой!

В этот момент, когда семья собиралась заговорить, два охранника рядом с ними, казалось, не могли больше ждать, и они снова подняли руки.

"Давай, пойдем с нами".

Тянь Чжунци ничего не оставалось, как кивнуть и последовать за ними.

Когда он шел, он помахал рукой Тянь Ва'эр, давая понять, чтобы она не волновалась.

После того, как они постепенно исчезли.

Убитая горем Тянь Ва'эр не могла больше сдерживаться и обняла Тянь Ма, задыхаясь от слез.

Мать и дочь утешали друг друга.

Внезапно вся площадь зашумела от обсуждения.

Было много разговоров и обсуждений.

Сначала все было нормально, просто несколько любопытных комментариев.

Но потом разговоры становились все более и более несдержанными.

Внешне они выглядят как люди, но за кулисами они действительно такие".

Неудивительно..." Седьмой член семьи был таким человеком.

Когда такие грубые слова достигли ушей Тянь Ва'эр, она уже была очень расстроена и готова была сорваться.

Но ее остановила Тянь Ма.

"Ва'эр, не будь импульсивной!"

"Пойдем домой!"

Она взяла Тянь Ва'эр за руку и, склонив голову, быстро пошла в направлении дома.

На обратном пути.

На протяжении всего пути люди показывали на них.

Затаившая дыхание Тянь Ва'эр, наконец, не удержалась и вопросительно посмотрела на мать.

"Почему эти люди так о нас говорят?".

"Очевидно, что у нас нет с ними вражды".

В ответ на вопрос дочери Тянь Ма закусила губу, но ничего не сказала.

Однако именно Лу Шань, который находился под рубашкой Тянь Ва'эр, не мог не открыть рот и не начать болтать.

(А что мне еще делать, я недоволен своей жизнью!)".

(Обычно только тем, кому плохо, становится легче, когда они видят, что другим тоже плохо!".

(Это болезнь, не беспокойтесь!)".

Видя, что мать не может объяснить ей, слезы снова навернулись на глаза Тянь Ва'эр.

Так что Тянь Ва'эр вернулась домой с затаенной обидой, поела и отдохнула.

Когда пришло время, они с матерью снова вышли из дома.

Во второй половине дня Тянь Ва'эр была так расстроена, что не взял с собой Лу Шаня.

Когда он в тревоге кричал позади себя, другая рука подняла его в воздух.

Лу Шань оглянулся и увидел, что это была мать Ва'эр.

Она посмотрела на курицу с грустным лицом, тихо вздохнула, а затем положила курицу в поясной карман и пошла к двери.

Лу Шань, который был обвязан вокруг талии, не испытывал тех же негативных эмоций, что мать и дочь.

Он наклонял голову, смотрел на горы и мысленно произносил слова.

Хотел бы я сидеть под рубашкой!

Четверть часа спустя мать и дочь снова были у дверей Зала Мудрости.

На этот раз, когда они приехали, на них смотрело больше людей.

Очевидно, после брожения в полдень больше людей узнали, что Тянь Чжунци забрали с улицы для расследования счетов.

Столкнувшись со странными взглядами множества людей, Лу Шань мог видеть сложную психологическую деятельность Тянь Ва'эр сквозь белые кулаки, которые она сжимала.

Но что можно сделать?

Выхода не было.

Лу Шань продолжал смотреть вверх и думать о своей каюте первого класса.

Дверь в зал мудрости снова открылась.

Странно было то, что на этот раз из двери вышел не тот человек, который был утром, а старик в странной одежде.

Свободные рукава и закрытый воротник напоминали даосский халат.

Был ли в этом мире даосский монах?

Лу Шань был любопытен и пристально смотрел на старика.

Выйдя за дверь, он взмахнул рукой, и из его рукава вылетел хрустальный камень размером с ладонь и приземлился на подготовленную перед ним платформу.

Святое дерьмо.

Управлять вещами в воздухе?

Что этот старик себе позволяет?

Лу Шань был потрясен.

Затем старик наклонил голову, чтобы посмотреть на толпу, и вдруг открыл рот и сказал.

"Я - Тянь Ган, глава Зала Мудрости клана Тянь".

"На этот раз я сам буду тестировать студентов".

"Ребенок, чье имя произносится, выйдет вперед и положит руку на этот кристалл".

Когда он закончил, старик достал из рукава другой лист бумаги и прочитал на нем.

"Тянь Фувэнь".

Как только слова покинули его рот, маленький пухленький человечек ответил и быстро пошел вперед.

Когда он оказался перед стариком, он почтительно поклонился ему.

Он хорошо усвоил этот распорядок.

Лу Шань саркастически хрюкнул.

Затем он увидел, как этот маленький толстячок положил руку на кристалл.

В следующую секунду из кристалла появился слабый белый свет.

Цвет был настолько слабым, что если бы вы не присмотрелись, то даже не смогли бы его увидеть.

Увидев это, старик покачал головой и сказал.

"Слегка белый, слабый золотой корень духа".

"Малое чувство Ци".

"Низкое качество".

"Мудрость Холла" предлагает студенту научиться вести бизнес".

http://tl.rulate.ru/book/83306/2690881